Автор: admin
05.10.2010 21:09 - Обновлено 05.10.2010 21:22

Штирлиц - Есенин (Стратиевская)

Часть 6

13.Есенин. Оперативные меры и методы в конфликтных отношениях ("На войне как на войне")

— К чему сводятся оперативные меры Есенина в конфликтных ИТО? Чем конкретно он досаждает Штирлицу?

— Завидуя творческим и деловым успехам Штирлица, его выносливости, работоспособности и организованности, а так же ощущая себя непричастным к результатам этих успешных трудов, чувствуя, что плоды успеха партнёра проходят мимо него, Есенин может предпринять определённые действия и приложить некоторые усилия к тому, чтобы результаты этой творческой деятельности были не такими успешными, а сама деятельность не такой продуктивной. Только при таких условиях собственная неуспешность Есенина (и разница между его скромными заслугами и выдающимися успехами Штирлица) не будет его так глубоко травмировать и угнетать.

Используя мнимые слухи (которые впоследствии распускаются им и работают как реальные и реально усложняют Штирлицу положение дел), Есенин сбивает Штирлица с делового настроя, стараясь шокировать его этими новостями: "А про тебя говорят, что ты уже своё отработал, исчерпал свой потенциал!" - сообщает он Штирлицу с нагловатой усмешкой и наблюдает за произведённым эффектом. Если впечатление кажется Есенину недостаточно сильным, он может вывалить Штирлицу ещё целый ворох таких же грязных сплетен, из которых одна хуже другой: "А вот такой - то… (далее следуют имя и фамилия) сказал, что он тебя ненавидит. А такой - то сказал, что никогда с тобой работать не будет… И контракта с тобой ни одного не подпишет, он тебе не доверяет…" - выпалив всё это, Есенин опять с нагловатой ухмылкой вглядывается партнёру в глаза, ожидая увидеть в них нечто такое, что убедит его в правильности выбранного способа террора

Штирлицу такое поведение кажется странным и возмутительным. В своих деловых качествах (как в сфере врождённого профессионализма) он уверен настолько, что может не верить всей этой клевете. Но в силу того, что всё это самым вызывающим образом сообщается ему его ближайшим партнёром (которому уделяется много сил, внимания, средств и времени), то и само поведение партнёра воспринимается предательство, как удар в спину, как наглый, мерзкий, возмутительный и чудовищно оскорбительный поступок.

Посредством таких (или очень похожих) выпадов Есенин терроризирует Штирлица, завидуя его успехам. Играя на квадровом комплексе Штирлица, - "комплексе связанных крыльев", который угадывается им интуитивно, Есенин терроризирует Штирлица мрачными прогнозами по болезненному для него аспекту интуиции времени (-б.и.4), "бьёт его по крыльям", по перспективам, по будущим планам, БЬЁТ ПО ПОТЕНЦИАЛУ!

Одновременно с этим Есенин угнетает активационную функцию Штирлица интуицию потенциальных возможностей (+ч.и.6). - наносит удар по приоритетной ценности, доминирующей в квадрах рассуждающих. Удар по потенциалу в квадрах рассуждающих считается преступлением и воспринимается как террор (чем он по сути и является).

Играя на программном негативизме Штирлица (+ч.л.1), Есенин этими репликами обостряет отношения Штирлица с окружающими, усиливает его обиду на каких - то конкретных лиц. Играет на мнительности Штирлица, на его совестливости (-б.э.5), усиливает негатив, усугубляет общий негативный настрой (+ч.э.3), играет на его негативизме.

Пообещав многое и не предоставив ничего, Есенин "обнесёт" Штирлица очередным и заслуженным успехом, очень кстати и вовремя заставив его споткнуться на ровном месте и провалить игру именно на своём поле. (Что потом позволит говорить о нём как об исчерпавшем свой потенциал "плохом специалисте", необязательном человеке и неудачнике, которому уже ничего нельзя поручать: любую работу провалит).

По своей активационной логике соотношений (-б.л.6) Есенин очень хорошо понимает одну простую и мудрую истину: "хорошую репутацию можно непоправимо испортить даже маленьким проступком, а плохую репутацию можно резко выправить даже самой маленькой, но вовремя и к месту оказанной услугой (подобно тому, как на сухом дереве зелёный лист выглядит ярче, чем на молодом, плодоносящем).

Есенин понимает, что иногда просто выгодно казаться безответственным лентяем, но при этом к месту и вовремя оказывать нужному и важному человеку очень важные и нужные услуги: благодарностей будет больше (услуга будет восприниматься как приятная неожиданность, как подарок и как чудо), откроются новые возможности и перспективы, будут предоставлены большие полномочия. Пользуясь этой закономерностью, любая посредственность может "обойти по кривой" деятельного и работоспособного человека, чтобы потом им же им же с новых высот и руководить.

Посредством таких обходных манёров Есенин заставляет более успешного партнёра растерять часть своих преимуществ (заслуг становится меньше, ошибок и недоработок больше) и этим сглаживает разность потенциалов между собой и Штирлицем по всем аспектам их инертного блока- по аспектам логики соотношений , деловой логике, интуиции возможностей и интуиции времени (набор которых у обоих конфликтёров одинаковый).

По всем показателям "отставания" (по показателям "бездеятельности", "безалаберности", "безынициативности" и неуспешности) Есенин благодаря таким

логическим подтасовкам может уравнять Штирлица с самим собой (чтобы не было завидно и обидно), а уравняв, удерживает его в этом состоянии: "затормаживает", "замораживает во времени", "погружает в спячку", после чего уже активизируется своими новыми преимуществами по логике соотношений (-б.л.) начинает его догонять и обгонять. Если напрямую догнать не получается, обходит его "по кривой", используя собственные накопленные или наработанные в партнёрстве с ним системные отношения и связи. После чего опять "бьёт" его по потенциалу: приводит негативные отзывы о качестве работы Штирлица, о его успехах и карьерном росте, высказывает "мнение окружающих", и констатирует его как "общеизвестный факт".

Присваивая себе часть успеха Штирлица, Есенин может подсидеть его, захватить параллельную, или вышестоящую должность. Пользуясь преимуществами нового положения, может поломать Штирлицу карьеру, разрушить какие - то сложившиеся его деловые связи. ("На войне как на войне") Может похлопотать о том, чтобы Штирлицу не предоставили требуемых кредитов, не выделяли нужных субсидий (такие примеры есть).

Одновременно с этим Есенин будет эмоционально угнетать Штирлица, сбивая с рабочего и делового настроя будет влиять на его планы, на его работоспособность. Привнося в жизнь Штирлица лишнюю суету, маяту, разрушение, запустение, хаос и беспорядок, Есенин, своим нытьём, "охами", "вздохами", собственной неловкостью и безалаберностью усугубляет этот хаос и беспорядок, превращая мелкую бытовую неприятность в крупную (а подчас и неразрешимую) бытовую проблему.

— *С чем это связано?*

— Есенин нарушает нормальную, естественную жизнедеятельность Штирлица, выбивает его из нормального и естественного делового режима. Заряжает и заражает Штирлица ЛЕНЬЮ, СКУКОЙ, БЕЗДЕЙСТВИЕМ, - разрушает его (Штирлица) работу по программному аспекту деловой логики (+ч.л.1), нарушает естественную и нормальную деятельность программной функции (а значит и разрушает функциональную деятельность ТИМа), нивелирует ценности программного аспекта Штирлица и навязывает свои антагонистичные его ТИМу ценности, разрушительные и неприемлемые для него.

Транслируя Штирлицу те ощущения, которые сам испытывает при мысли о предстоящей работе, Есенин угнетает (понижает) деловую активность Штирлица и удерживает его в этом положении сколь угодно долго (усыпляя и успокаивая его изречениями типа: "Если хочешь поработать, ляг, поспи и всё пройдёт"). Всё это он может "резонно" высказать и своими словами: "Если накопилось так много дел, что не знаешь, за какое из них раньше взяться, успокойся и ничего не делай, подожди до завтра. Возможно завтра необходимость делать половину этих дел отпадёт. А послезавтра отпадёт необходимость делать другую половину дел. А там глядишь, все дела за тебя уже кто - то сделал.!" Следуя этой рекомендации, Штирлиц (в партнёрстве с Есениным) убеждается, что при таком методе ведения дел проблемы только накапливаются: Есенин не из тех, кто выполняет за партнёра его работу, он и свою- то работу за себя

не выполняет. Но при этом продолжает насаждать в доме партнёра хаос и беспорядок, играя на его любопытстве к такого рода "чудесам" и убеждая его всякий раз повременить с выполнением той или иной работы: "Подожди до завтра: вот увидишь, завтра уже не понадобиться делать эту работу!.." - "Да кто же её сделает?!" - удивляется Штирлиц. - "А вот подожди до завтра, увидишь…" - успокаивает (и интригует) его Есенин. А назавтра звонит раздражённый заказчик, спрашивает выполнена ли работа. Узнав что не выполнена, успокаивает: "Можете не спешить. Мы её уже поручили другому." Есенин торжествует: он оказался прав. "Вот видишь, я же говорил, что не нужно делать эту работу! Вот она и не понадобилась!" (А о том, что он поработал координатором - накануне кому - то звонил, с кем - то пошептался, кого- то к кому - то направил, а Штирлица просто удержал в бездействии, убеждая не выполнять ту работу, которую он с помощью каких - то своих связей предполагал отдать другому (в порядке доброй услуги, личных будущих выгод и личных настоящих и будущих "взаимозачётов"), - об этом Есенин конечно умалчивает. Он просто убеждает Штирлица в том, что был прав (был "умнее и прозорливее его"), когда уговаривал отдохнуть и побездельничать накануне: "…А так, - представь: ты бы сделал эту работу, а она бы оказалась не нужна. Хорошо, что ты меня послушал и отдохнул, а такую работу мы всегда найдём…". Потом выясняется, что такую работу они уже не найдут и не получат. Он, Штирлиц не получит эту работу, зарекомендовав себя хотя бы один раз безответственным человеком. Зато Есенин эту работу получит и в компаньоны возьмёт себе кого - нибудь другого, но не Штирлица. Хотя выполнять её по старой дружбе и памяти придётся именно Штирлицу: как надёжный, добросовестный и высококвалифицированный работник, временно оказавшийся на мели, он за пол цены (или вообще бесплатно) выполнит и эту работу, и многую другую, - лишь бы только не выпадать из системы, из своей профессиональной среды, не терять квалификацию.

Пользуясь неопределённостью положения Штирлица и его неуверенностью в завтрашнем дне, Есенин может заставить его зависнуть в "безвременье" на сколь угодно долгий срок, и воспользуется этим его отставанием для того, чтобы самому обогнать его, захватить преимущественные (ключевые) позиции, вытеснить его из дела, перехватить у него его работу, изменить его планы, сорвать какое - то важное предприятие. Может взять на себя функции его руководителя и предложить ему работу на невыгодных условиях ("за спасибо", или "ради рекламы", чтобы только о нём не забыли). Его нишу он теперь уже занимать будет прочно и никогда никому не уступит (если только сам не пожелает изменить свои планы).

Понижая деловую активность своего партнёра, обнадёживая и успокаивая его одновременно, сковывая его инициативу и усыпляя его бдительность всякого рода увещеваниями ("Не стоит беспокоиться, всё само собой устроится"), Есенин может запросто его "обойти его на вираже", вытеснить из системы, перехватить у него власть и самому занять его место.

— *Такие случаи были?*

— Известен исторический пример такого обходного манёвра: именно этим нехитрым способом в 249 году н.э. знатный римский патриций и полководец Деций (ИЭИ, Есенин),

близкий друг правившего в ту пору императора Филиппа, захватил власть, стал узурпатором и лично "сместил" своего друга - императора с занимаемой должности. Всё началось с того, что у Филиппа возникли проблемы с легионами, стоящими на приграничных провинциях. Легионы подняли мятеж и провозгласили императором одного из своих предводителей. Филипп не на шутку встревожился и поделился тревогой со своим другом Децием. Деций посоветовал ему не беспокоиться, никаких действий не предпринимать и предоставить событиям развиваться естественным ходом: "Пусть всё идёт, как идёт. Не надо ничего делать. Вот увидишь, всё уладиться само собой." Император успокоился и вернулся к своим привычным делам - к пирам и забавам, а Деций отправился усмирять мятежников. Выслал вперёд доверенных своих людей, которые распустили нужные ему слухи (рассказали о военных заслугах Деция, о его влиянии в этом регионе, преувеличили число легионов, которые он с собой ведёт), мятежники поверили этим слухам и решили изменить свои планы. Они устроили заговор против своего предводителя, казнили его и его ближайших сообщников, а затем провозгласили императором Деция и встретили его с подобающими почестями. Деций почести принял, императором себя признал и отправился в Рим отбирать власть у своего бывшего друга, императора Филиппа. В этот раз Филипп не стал ждать, пока ситуация "уладится сама собой ", он собрал несколько легионов и выступил навстречу мятежникам. Сразился с ними, был побеждён и погиб. Власть в Риме перешла к Децию. В 249 году он стал императором, в 251 погиб во Фракии в сражениях с готами. За этот короткий период своего правления, он сумел так запустить и развалить положение дел в империи, так умудрился повернуть время вспять, вернулся к таким ужасающим формам архаичных языческих культов, что после его смерти в сознании римлян произошли кардинальные перемены: насаждаемое прежде язычество стало восприниматься ими как не оправдавшее их доверие верование: в эпоху правления Деция боги были глухи к молитвам римлян и не оберегали их от катаклизмов и катастроф. Пример Деция оказался заразительным для других полководцев, которые впоследствии точно так же стали провозглашать себя императорами и восставать против Рима, отрывая от него и превращая в самостоятельные государства те провинции, которые призваны были защищать. В результате наметилась чёткая тенденция к децентрализации власти, которая со временем и стала причиной распада могущественной прежде империи.

— *Вот уж, никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь…*

— С инволюционными (реконструктивными) программами это происходит довольно часто. И именно с аспектом инволюционной интуиции времени (-б.и.): какой - то кризис он усугубит, какую - то непрочную систему разрушит, а там уже на месте, освобождённом от прежних строений, посредством новых доминирующих эволюционных программ восстанавливается лучшее из того, что когда - то удалось сохранить и отстраивается заново в лучшем, надёжном, благополучном и долговременном варианте.

14.Есенин. Работа с планами

"Лучшая победа - это та, при которой расстраиваются
и планы, и дружеские союзы противника."
(Старинная китайская поговорка)

Есенин умеет работать с планами (своими и чужими). Для него это самая обычная, естественная и привычная работа по программному аспекту "далёкой" интуиции времени (-б.и.1) - интуиции глобальных перемен.

Есенин умеет добывать информацию, касающуюся чужих планов на будущее, умеет пользоваться этой информацией в своих интересах, умеет разрушать их и перекрывать, особенно, если на карту поставлена его успешная профессиональная карьера, его престиж и его авторитет.

Загонную охоту или информационную войну против человека, пытающегося разрушить его планы, Есенин тоже может очень успешно провести. Просчитает далеко вперёд все возможные ходы "противника", подстережёт его, где нужно и перекроет ему возможность перехода на "другой уровень". С лёгкостью разрушит его планы на будущее, особенно, если они заранее ему известны.

Пример:

Милейшая женщина ИЭИ, Есенин, преподавательница музыки по классу фортепиано одной из ленинградских музыкальных школ, заполучив себе талантливого ученика (ИЛЭ, Дон-Кихота), но не добившись от него желаемых успехов, стала терроризировать придирками, упрёками и попрёками его, и его родителей. Узнав, что родители собираются передать ученика другому (пожилому, опытному) педагогу (СЭИ, Дюма), она стала настраивать против этого педагога (Дюма) других педагогов школы. На отчётном концерте, проходившем в конце года мальчик показал хорошие результаты. При том, что фактически учился полгода, а не год, он играл не хуже других учеников этого педагога, но его первая учительница (ИЭИ, Есенин), будучи членом экзаменационной комиссии, поставила ему и другим ученикам низкие оценки. Педагога уволили, учеников отчислили. Родители мальчика попытались оставить в той же школе, но перевести на другую специальность (ребёнок очень любил петь, и им не хотелось упускать возможность дать ему музыкальное образование). Но не тут - то было: учительница - ИЭИ настроила против него и администрацию, и других учителей школы. Никто не хотел принимать его в свой класс. Когда родители попытались устроить ребёнка в другую музыкальную школу (того же района), выяснилось, что у его первой учительницы -ИЭИ и там "всё схвачено": об этом мальчике уже были предупреждены. И даже при том, что ребёнок блестяще прошёл вступительные экзамены (год обучения в музыкальной школе не пропал даром), его там уже "ждали" и заранее были готовы ему отказать. После экзамена вызвали в класс его маму и напрямую спросили: "Ваш мальчик обучался в такой - то школе, у такой - то преподавательницы?" - "Да." - был ответ. "Ну, тогда мы про него всё знаем и на обучение его не возьмём!"

Как потом выяснилось, ребёнок разозлил свою первую учительницу тем, что откровенно скучал на её уроках, потому и результаты обучения были скромными. Когда же он показал хорошие результаты у другого преподавателя, учительница ИЭИ испугалась, что сравнение с новыми успехами будет не в её пользу (а своей репутацией лучшего учителя школы она дорожила), поэтому сделала всё возможное, чтобы заставить администрацию отчислить ученика (ИЛЭ) и уволить его преподавательницу (СЭИ). Она

предусмотрела все возможные планы и действия родителей ученика, восстанавливала против них администрацию других школ и не успокаивалась до тех пор, пока они не расстались с мыслью дать мальчику приличное музыкальное образование. Сделала всё, от неё зависящее, чтобы пути ему были перекрыты: даже в капеллу, в хор мальчиков его не приняли.

15. Есенин. Захват чужого времени как работа по программному аспекту

Захват и перехват времени (временных ресурсов, запасов, и всего, что ими накоплено) - для Есенина такое же обычное дело, как для его дуала Жукова захват и перехват власти со всеми накопленными ею материальными ресурсами и ценностями. "Шансы ваши станут наши" - цели и позиция, значимая для обоих.

И хотя цели для захвата чужого времени, с точки зрения Есенина, могут быть очень значимыми, а методы вполне невинными, последствия для партнёра (у которого Есенин этот отрезок времени отхватил) могут быть непредсказуемыми, опасными и чреватыми неприятностями.

Особенно остро и болезненно реагирует, отслеживая этот момент, конфликтёр Есенина Штирлиц, у которого аспект интуиции времени попадает на мобилизационную функцию (на позицию "зоны страха": - б.и.4), а осознание того, что он хотя бы несколько минут был объектом чьих - то манипуляций (как марионетка дёргался в чьих - то руках), его глубоко травмирует, ("бьёт" по программному аспекту логики действий), приводит в шок и повергает в ужас. Особенно, если эти манипуляции подвергали риску жизнь дорогого ему человека и имели негативные последствия для него и его близких.

Пример:

Одна милейшая дама (ЛСЭ, Штирлиц) возвращалась вечером домой, вместе с ребёнком (мальчиком восьми лет). В автобусе встретила свою знакомую (ИЭИ, Есенина), тихую, скромную незамужнюю девушку 28 лет. Очень мило поговорила с ней. Вместе они направились к выходу из автобуса, вышли на одной остановке. ЛСЭ, Штирлиц взяла мальчика за руку и уже собралась было идти домой… Не прошла она и двух шагов и ещё не успели отойти от автобуса, как вдруг эта милая девушка (ИЭИ, Есенин) вцепилась ей в рукав, начала тянуть за собой и быстро так приговаривать: "Подожди - подожди, не уходи!.. Подожди, не уходи! Ну пожалуйста, подожди, не уходи!.." Штирлиц с удивлением смотрит на неё, ничего не понимает и просит объяснить своё поведение. А та ничего не объясняет, жмётся, смущается, охает, ахает, вздыхает пожимает плечами, изображает растерянность и отчаяние. Вид у неё такой, словно она хочет попросить о каком - то очень важном для неё одолжении, но всё никак не решается. "Да в чём дело?!" - допытывается Штирлиц. Тут её ребёнок, которого она держала за руку, стал капризничать и вырываться: захотел поскорее вернуться домой. Штирлиц попыталась высвободиться от цепкой хватки своей знакомой (Есенина), но та продолжала её крепко удерживать, лицо её по - прежнему выражало отчаяние, а сама она чуть ли не со слезами на глазах продолжала упрашивать: "Подожди, не уходи, очень тебя прошу! Не уходи!..". Они ещё какое - то время стоят на остановке, ребёнок тянет эту даму в

одну сторону, девица в другую. Наконец ребёнок вырывается из её рук и убегает в темноту. Штирлиц только успевает крикнуть ему вслед: "Жди меня у подъезда!..". (Их дом был неподалёку, в двух минутах ходьбы). Потом обернулась к девушке, пытаясь высвободиться, но та её крепко удерживала и всё упрашивала: "Погоди, не уходи!.. Ах!.. Ну как ты не понимаешь!.. Ох!.. " Штирлиц ничего не понимала в том, что происходит, просила её объяснить своё поведение, порывалась уйти… Но та так ничего ей и не объясняла, продолжала удерживать, охать, ахать, вздыхать, восклицала: "Ну как ты не понимаешь!.." Со стороны это выглядело совершенно ужасно: Штирлиц отпихивала её, отталкивала, вырывалась, но та её не отпускала: протащилась за ней пару шагов, потом зацепилась за что - то и продолжала удерживать, упрашивая остаться. Все эти вариации на тему: "Не уходи, побудь со мной!" продолжались минут пятнадцать. Но Штирлицу они показались целой вечностью. Наконец, так же внезапно, как вцепилась, эта девушка резко её от себя отпустила. Обижено вскинула голову, взмахнула рукой и направилась к своему дому. Штирлиц, проклиная себя за уступчивость и глупое любопытство, побежала догонять сына. Ребёнка возле подъезда не было. В подъезде его тоже не было. Она искала его по всем этажам, искала на детской площадке и во дворе. Ребёнка нигде не было. Она остановилась, пытаясь собраться с мыслями, подумала, что он может быть сидит и ждёт её где - нибудь у соседей. Растерянно оглянулась по сторонам и наконец - то его увидела. К счастью для неё, он довольно быстро вернулся домой, хотя она уже боялась предположить самое худшее. Она подбежала к нему, взглянула на него и поняла, что произошло что - то страшное: ребёнок стоял весь мокрый, с головы до ног перепачканный грязью, всё время плакал и был чем - то ужасно напуган. Выяснилось, что он пошёл домой кратчайшим путём через строительную площадку (хотя делать это ему было категорически запрещено!). Площадка была плохо освещена, земля после дождя была влажная и сырая, ребёнок поскользнулся и упал в какую - то недавно вырытую яму. Яма была не очень глубокой, но значительно выше его роста. На стройке уже никого не было. Он кричал, но его никто не услышал. Он собственными силами попытался выбраться из этой ямы, но соскальзывал и падал вниз, снова выбирался и снова падал. Каким - то чудом ему удалось, наконец, зацепиться за что - то и он выкарабкался наверх. Пришёл домой весь перепуганный, зарёванный, перепачканный грязью, мокрый насквозь (он там ещё в какую - то лужу свалился). ЛСЭ, Штирлиц была в ужасе от всего случившегося: в этой истории она винила только себя (и ещё эту даму, которая так глупо удерживала её на остановке). Искупав сына, накормив, успокоив и уложив спать, она позвонила ей и попросила дать объяснение своим поступкам. Та ей всё подробно и объяснила: оказывается, на этой остановке она увидела молодого человека, который жил по соседству и, как ей казалось, "положил на неё глаз". Ей нужен был повод (или предлог) для того, чтобы какое - то время постоять неподалёку и дать ему возможность подойти к ней и заговорить. Но для того, чтобы не казаться ему навязчивой, она хотела создать видимость того, что стоит там не по своей инициативе, а просто общается со своей знакомой: "продолжает разговор, начатый ещё по дороге". Вот для этой инсценировки она и удерживала возле себя ЛСЭ, Штирлица всё то время, пока молодой человек дожидался автобуса. Со стороны это выглядело очень неубедительно: собеседница порывалась уйти, ИЭИ пыталась её удержать. "Спектакль" был на грани срыва. ИЭИ чувствовала себя очень неловко: охала, ахала, вздыхала, смущалась, но не уступала, хотя и понимала, что из всего этого наверное ничего не выйдет. Но она не хотела

упускать этот шанс, а объяснить своё поведение знакомой тоже не могла: не признаваться же, что она ею манипулирует…

Узнав подоплёку всей этой истории, партнёрша - Штирлиц была в шоке. Она ещё не успела опомниться от всех переживаний этого вечера, а узнав причину, долго не могла прийти в себя от возмущения и ужаса. Она высказала своей знакомой всё, что про неё думает. А та ей в ответ: "Ну как ты не понимаешь!.. Тебе хорошо: у тебя есть семья, есть ребёнок, а у меня ничего этого нет…" И тут только Штирлиц сообразила и вспомнила, что эта милая девушка живёт со своей ревнивой и требовательной старушкой - матерью в маленькой однокомнатной квартире. Ухаживает за ней, угождает и во всём ей подчиняется. Сама вечно ходит понурая, обиженная судьбой, унылая, печальная, как в воду опущенная. Считает себя жертвой обстоятельств и не видит возможности что - либо изменить. При таких условиях в её возрасте не так много было возможностей успешно устроить свою личную жизнь. Вот она и хватается за любой шанс, как утопающий за соломинку. Заметив на остановке симпатичного молодого человека, она устроила этот импровизированный спектакль, надеясь, что из этого что - нибудь выйдет. А то что спектакль не получился, - в том не её вина: она пыталась намекнуть своей приятельнице, что причина её поведения очень уважительная. Но та так ничего и не поняла: думала только о себе и о своём ребёнке… Все эти причины, по мнению Штирлица, ИЭИ, Есенина не извиняли: нельзя же в погоне за личной успешностью подвергать жизнь человека (а тем более ребёнка!) опасности. После это случая она порвала с ИЭИ все отношения. Не звонила ей, не общалась, избегала встреч с их общими знакомыми. Однажды в автобусе ИЭИ (Есенин) снова пробилась к ней сквозь толпу, легонько дотронулась до её плеча и с выражением искреннего раскаяния заглянула ей в глаза, но та с ужасом отмахнулась от неё, как от страшного призрака, отвернулась к окну и сделала вид, что не желает ни признавать её, ни, тем более, возобновлять отношения.

Источник

Обсудить на Социофоруме